

УДК 811.161.2(09)

ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ЯЗЫКА В КОНЦЕПЦИИ И. БОДУЭНА ДЕ КУРТЕНЭ

Рябинина Ирина Николаевна

канд. филол. наук
Донбасский государственный педагогический университет
Славянск (Украина)

Бачинская Галина Васильевна

канд. филол. наук
Тернопольский национальный педагогический университет
им. В. Гнатюка, Тернополь (Украина)

author@apriori-journal.ru

Аннотация. Рассматриваются взгляды ученого Казанской лингвистической школы – И. Бодуэна де Куртенэ на источники изучения истории языка, анализируется практическая реализация этих взглядов. Показано то новое, что было внесено представителями Казанской школы в исследование проблемы источников изучения истории языка, выявлены положения, сохранившие свою ценность для современного языкознания.

Ключевые слова: источники изучения истории языка; приоритетные источники; материал древних письменных памятников; современные диалектные данные.

SOURCES OF STUDYING OF HISTORY OF LANGUAGE IN J. BEAUDOIN'S DE COURTENAY CONCEPT

Ryabinina Irina Nikolaevna

candidate of science in philology
Donbass State Pedagogical University, Slavyansk (Ukraine)

Bachynska Galyna Vasylivna

candidate of science in philology
Ternopil Volodymyr Hnatyuk National Pedagogical University
Ternopol (Ukraine)

Abstract. The views of scientists of Kazanskaya linguistic school are shown on the sources of language history study, the practical realization of the views. The new subject is shown: the contribution of Kazanskaya school's representatives in the language history study. The new subjects are found, which kept their importance for modern linguistics.

Key words: the sources of language history study; priority source; items of the ancient literary texts; modern dialectical data.

Проблема источников изучения истории языка – одна из важнейших проблем сравнительно-исторического языкознания. Рассмотрение ее в лингвосториографическом аспекте представляется очень важным и перспективным: история языкознания в значительной степени является историей лингвистических методов, а метод и методика исследований тесно связаны с источниками изучения истории языка.

Проблематика исследований ученых Казанской лингвистической школы подробно раскрыта в трудах В. Виноградова, Ф. Березина,

Т. Шарадзенидзе, О. Ольшанского и др. Хотя работ, посвященных проблеме источников изучения истории языка в интерпретации ученых Казанской лингвистической школы, нет.

Цель статьи – раскрыть взгляды И. Бодуэна де Куртенэ на источники изучения истории языка, проанализировать практическое воплощение этих взглядов; показать то новое, что было внесено представителями Казанской школы в исследование проблемы источников изучения истории языка, выявление положений, которые сохранили свою ценность для современного языкознания.

Творческое наследие Казанской лингвистической школы связано в первую очередь с научной деятельностью И. Бодуэна де Куртенэ, Н. Крушевского и В. Богородицкого. Про взгляды на сравнительно-историческое языкознание (в том числе на источники изучения истории языка), которые сложились в Казанском лингвистическом кружке, наиболее полное и четкое представление дают именно труды этих ученых.

Начало научной деятельности И. Бодуэна де Куртенэ совпало с переломной эпохой в развитии языкознания и новым периодом в трактовании и применении сравнительно-исторического метода. На смену характерным для первой половины XX века представлениям о языке как организме и особом царстве природы пришли психологические воззрения, обуславливающие сущность человеческого языка явлениями и законами душевной жизни говорящего индивидуума. Потерпела поражение натурфилософская теория двух периодов в развитии языка, согласно которой еще А. Шлейхер строго различал закономерности доисторической и исторической эпох в жизни индоевропейских языков. Для теории языкознания в связи с этим изучение современных, «живых» языков и диалектов приобрело такое же важное научное значение, как и изучение древнеписьменных языков [1, с. 35].

Принципиальная борьба нового со старым, которая характеризовала европейскую лингвистику на рубеже последней трети XIX века, веро-

ятно, раньше всего обозначилась в России. И. Бодуэн де Куртенэ еще в конце 60-х гг. осознал «формализм А. Шлейхера и полное отсутствие понимания новых языковых явлений» [2, с. 29]. Уже тогда в работе «Некоторые случаи действия аналогии в польском склонении» ученый исходил из характерного для его лингвистической концепции психологического понимания сущности языка и объяснил ряд языковых изменений путем аналогии. В этой же статье И. Бодуэн де Куртенэ изложил учение о историческом изменяемости основ склонения в индоевропейских языках и выдвинул методологическое требование рассматривать явления языка так, как они даны в нем в действительности, на определенном историческом отрезке, несмотря на его прежние состояния и без навязывания чуждых ему или мертвых для него категорий [1, с. 35].

Теоретические взгляды и научные интересы ученого определенным образом совпадали с лингвистическими принципами, выдвигаемыми младограмматиками, однако в целом И. Бодуэн де Куртенэ придерживался оригинальной научной позиции и во многих теоретических положениях расходился с учеными Лейпцигской школы. Развивая психологическую теорию языка, И. Бодуэн де Куртенэ критически относился к понятию «звукового закона» и рассматривал фонетические изменения в языке как результат действия множества факторов, часто противоречивых по своим тенденциям. Эту точку зрения на звуковые законы впоследствии развил Н. Крушевский. Отдаляло И. Бодуэна де Куртенэ от младограмматиков и большое внимание к описательному языкознанию.

Казанская лингвистическая школа подчеркнула также «важность различения изменений, совершающихся каждовременно в данном состоянии языка, и изменений, совершившихся в истории на протяжении многих веков и в целом ряду говорящих поколений». Таким образом, казанцы предвосхитили известное положение Фердинанда де Соссюра о строгом разграничении описательного (системного) и исторического аспектов в изучении явлений языка. С этим положением связана также

мысль о важности диалектологии и изучения новых языков, о «преимуществе наблюдений над живым языком перед догадками, извлекаемыми из рассмотрения памятников» [3, с. 29]. И. Бодуэн де Куртенэ писал о статике и динамике в языке и в его изучении [4, с. 349]. Более того: в отличие от Ф. де Соссюра, чье противопоставление синхронии диахронии носит абсолютный характер, И. Бодуэн де Куртенэ, как и А. Потебня, писал о тесной взаимосвязи статики, с одной стороны, и динамики, с другой (А. Потебня считал соотносительными термины синтаксис и этимология). Таким образом, отечественная традиция в исследовании указанных феноменов оказалась более перспективной для развития языкознания, чем соссюрская [5, с. 70]. В историческом языкознании Казанская школа подчеркнула «важность считаться с требованиями географии и хронологии по отношению к языку» [5, с. 70], необходимость учета разных наслоений языковых процессов.

Основной научный интерес И. Бодуэна де Куртенэ в первой половине 70-х гг. был сосредоточен на изучении «живых» языков и диалектов (этому, в частности, была посвящена докторская диссертация о фонетике резьянских говоров). В многочисленных работах этих лет учений подчеркивал методологическую важность изучения диалектов для познания законов жизни языка. Он углубленно изучает фонетическую систему диалектов. И. Бодуэн де Куртенэ был одним из первых языковедов, обративших внимание на точность фонетических записей «живой» диалектной речи.

Ученый отмечал, что «для того, чтобы представить внутреннюю историю языка в полном его развитии, современная наука обладает следующими средствами: 1) рассмотрение строения и состава теперешнего языка во всем его разнообразии и выделение отдельных слоев его образования; 2) сравнение с родственными языками, и даже – в некоторых случаях – с развитием языка человека вообще; 3) рассмотрение явлений, представляющих результат влияния данного языка на иностранные,

и, наоборот, исследование слов и оборотов, заимствованных в данный язык из других языков; 4) изучение памятников прошедшего» [4, с. 45]. Наиболее важными среди вышеназванных средств И. Бодуэн де Куртенэ считал данные современных языков и их говоров; что касается памятников письменности, то их учений вспоминает в последнюю очередь: «в самом ближайшем будущем, т.е. уже в XX в., языкознанию придется решить следующие задачи: ... исходить всюду и всегда из исследования живых языков, доступных для наблюдения, и только потом переходить к рассмотрению языков, отраженных лишь в письменных памятниках древности» [6, с. 16].

Материалом для языковедения, по мнению ученого, являются:

- 1) «живые языки народов во всем их разнообразии» (все социальные и территориальные диалекты, речь интеллигенции);
- 2) «памятники языка» (в хронологическом порядке);
- 3) «посредственный материал для аналогических умозаключений и выводов»:
 - а) язык детей;
 - б) наблюдение индивидуальных природных недостатков в произношении;
 - в) наблюдение над произношением глухонемых;
 - г) произношение иностранцев.

И. Бодуэн де Куртенэ считал современные говоры главным источником изучения языка: «Материал как для грамматических, так и для всяких других лингвистических исследований и выводов почерпывается из следующих источников: 1) из самих живых языков во всем их разнообразии как из материала, данного непосредственно и доступного не только всестороннему наблюдению, но даже экспериментов; 2) из собственных имен мест (названия местностей), людей (имена и фамилии) и животных; 3) из языка детей и дисфатиков (людей, в большей или меньшей степени обиженных природой со стороны языка), исследование которых

дает начало языковой эмбриологии и патологии; 4) из данного языка в устах иноплеменников; 5) из следов влияния данного языка на другие языки, т. е. из слов, оборотов и всех других особенностей, усвоенных из данного языка другими языками; 6) из памятников языка, т.е. из проявлений всякого рода графически-фонетических и вообще графически-языковых ассоциаций в самом обширном смысле этого слова» [6, с. 103].

Недостатки исторических памятников ученый видел в том, что «1) памятники никогда не могут исчерпать всего богатства языка, ограничиваясь только на известные стороны умственной жизни народа; 2) правописание памятников не всегда точно передает звуки языка» [4, с. 45].

Итак, И. Бодуэн де Куртенэ считал, что «по памятникам нельзя никогда заключать вполне о языке соответствующего времени, и данные, почерпнутые из их исследования, нужно дополнять рассмотрением строя и состава данного языка в нынешнем его состоянии, если он существует, а если нет, то посредством дедуктивных соображений и сравнения с другими языками» [4, с. 63].

Важнее изучение живых языков: «изучение языков живых должно предшествовать исследованию языков исчезнувших» [4, с. 349]. «Только лингвист, изучивший всесторонне живой язык, может позволить себе делать предположения об особенностях языков умерших» [4, с. 349].

Уже в первых своих работах И. Бодуэн де Куртенэ выдвигает принципиально важное для своего времени требование исследовать языковые явления такими, какими они существуют на данном историческом этапе, доискиваясь в языке того, что в нем действительно существует, без навязывания ему чуждых категорий.

Принципиально важным для совершенствования сравнительно-исторического метода достижением Казанской школы, которое принадлежит опять-таки к личным находкам И. Бодуэна де Куртенэ, является требование строгого учета хронологии языковых процессов и явлений, свидетельствующее о глубоком понимании исторических и причинных

связей между фактами родственных языков. Учету хронологии языковых процессов особенное внимание уделил В. Богородицкий в своих курсах по сравнительной грамматике индоевропейских языков.

В более поздних работах И. Бодуэн де Куртенэ придавал приему сравнительного изучения родственных языков еще более широкое методологическое значение. «Вообще характеристики языков, – писал ученый, – по известным статистическим особенностям должны быть заменены характеристиками по целым линиям исторического развития, по целым линиям постепенных видоизменений, сделанных языками в течение их многовековой исторической жизни» [3, с. 293].

Особенно важное значение для сравнительно-исторического изучения языков имеет разработанное И. Бодуэном де Куртенэ учение о функциональной структуре языка. Одной из частей этого учения, сыгравшего огромную роль в дальнейшей истории языкознания, является понятие фонемы, введенное в науку как термин Н. Крушевским в 1880 г. и обоснованное в морфологическом плане И. Бодуэном де Куртенэ в курсе по сравнительной грамматике славянских языков.

Практическое применение идей И. Бодуэна де Куртенэ в области сравнительной грамматики индоевропейских языков мы находим в курсах В. Богородицкого. Уже в конце 80-х гг. ученый поставил вопрос о необходимости известных методологических преобразований в «сравнительной грамматике». Неудовлетворенный сравнительной грамматикой Карла Бругмана, автора классической младограмматической работы по индоевропейскому сравнительному языкознанию, В. Богородицкий выдвигает ряд принципов, на основе которых должна, с точки зрения ученого, строиться сравнительная грамматика [7, с. 5].

Итак, ученые Казанской лингвистической школы отдавали предпочтение данным, полученным из наблюдений над «живыми» языками и диалектами (по сравнению с фактами, отраженными в памятниках письменности разных эпох). Именно обращение к «живым» языкам, тща-

тельное изучение их на всех уровнях имело целью познать язык, закономерности его развития [8, с. 8].

Казанская школа внесла весомый вклад в методологию и методику сравнительно-исторического изучения языков. Идеи, выдвинутые И. Бодуэном де Куртенэ и другими представителями этой школы, нашли свое продолжение в языкознании XX ст. – начала XXI ст. Это касается и проблемы источников изучения истории языка. Дальнейшее фронтальное исследование в этом аспекте трудов ученых Казанской лингвистической школы даст возможность глубоко и разносторонне раскрыть методику работы представителей Казанской школы с современными диалектными данными и материалами древних письменных памятников.

Список использованных источников

1. Чемоданов Н.С. Сравнительное языкознание в России: Очерк развития сравнительно-исторического метода в русском языкознании. М.: Учпедгиз, 1956. 95 с.
2. Венгеров С.А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. СПб., 1897. Т. V. С. 29.
3. Бодуэн де Куртенэ И.А. Лингвистические заметки и афоризмы // Журнал министерства науки и просвещения. 1903. Май. С. 29.
4. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. М.: Изд-во АН СССР, 1963. Т. 1. 384 с.
5. Глушчанка У.А. А.А. Шахматаў і М.М. Дурнаво пра сінхранію і дыяхранію // Веснік Віцебскага дзяржаўнага універсітэта імя П.М. Машэрава. 2002. № 3 (35). С. 70.
6. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. М.: Изд-во АН СССР, 1963. Т. 2. 391 с.
7. Богородицкий В.А. Курс сравнительной грамматики индоевропейских языков. Тетрадь 1-я. Введение. Казань, 1890. 144 с.
8. Рябініна І.М. Джерела вивчення історії мови в українському та російському мовознавстві XIX ст. – 30-х рр. XX ст.: автореф. дис. ... канд. філол. наук. Донецьк, 2007. 20 с.